

Никитин Дмитрий Игоревич

ЗАТЯГИВАНИЕ СТРОИТЕЛЬСТВА ВАЖНЕЙШИХ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ В 1960-Х ГГ. НА ПРИМЕРЕ СТАНА "2300/1700" НА ЧЕЛЯБИНСКОМ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОМ ЗАВОДЕ

В статье анализируется затягивание строительства важнейших металлургических объектов в СССР, характерное для развития отрасли в 1960-х гг. Для примера выбран пуск полосового стана "2300/1700" на Челябинском металлургическом заводе, осуществленный через 2,5 года от установленного государством срока. В качестве основных причин выявлены: проводившаяся в стране реформа управления промышленностью и строительством, слабость строительных трестов и сокращение капиталовложений в отрасль.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2016/1/21.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2016. № 1 (103). С. 76-78. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2016/1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

УДК 669(470.5)

Исторические науки и археология

В статье анализируется затягивание строительства важнейших металлургических объектов в СССР, характерное для развития отрасли в 1960-х гг. Для примера выбран пуск полосового стана «2300/1700» на Челябинском металлургическом заводе, осуществленный через 2,5 года от установленного государством срока. В качестве основных причин выявлены: проводившаяся в стране реформа управления промышленностью и строительством, слабость строительных трестов и сокращение капиталовложений в отрасль.

Ключевые слова и фразы: история металлургии; прокатное производство; Челябинская область; 1960-е гг.; семилетка.

Никитин Дмитрий Игоревич

*Челябинский институт переподготовки и повышения квалификации работников образования
dm.nikitin90@gmail.com*

ЗАТЯГИВАНИЕ СТРОИТЕЛЬСТВА ВАЖНЕЙШИХ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ В 1960-Х ГГ. НА ПРИМЕРЕ СТАНА «2300/1700» НА ЧЕЛЯБИНСКОМ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОМ ЗАВОДЕ

В конце 1950-х гг. важными движущими силами развития советской промышленности являлись военно-промышленный комплекс и машиностроение. Для обеспечения потребностей данных металлоемких отраслей требовалось расширение сортамента и увеличение вала выпускаемой металлургами продукции, в частности стального проката. Если суммарная производственная мощность введенных в строй прокатных станов за 1952-1958 гг. составила 6,9 млн т, то за 1959-1965 гг. она увеличилась до 17,1 млн т, или в 2,5 раза [9, с. 64].

Несмотря на столь внушительный успех во вводе новых мощностей, в прокатном производстве сохранялся ряд проблем. Наиболее серьезной из них являлось затягивание сроков строительства. Часто от момента начала проектирования нового стана до его пуска проходило 6-8 лет, а в отдельных случаях и более. За это время оборудование успевало морально устаревать, что наносило ощутимый вред развитию смежных отраслей.

Характерным примером затягивания сроков сдачи важнейших металлургических объектов в 1960-х гг. является строительство полосового стана «2300/1700» на Челябинском металлургическом заводе (далее – ЧМЗ). Строительные работы по данному объекту, предназначенному для выпуска листового проката из легированной и нержавеющей стали, были начаты в 1958 г. По проектному заданию предполагалось возвести новое здание длиной около 700 м с пятью пролетами и внутрицеховыми помещениями, а также ряд вспомогательных сооружений. Вес устанавливаемого оборудования превышал 20 тыс. т, необходимо было проложить 350 км трубопровода и более 1500 км электропроводки. Заказы на оборудование выполняли десятки крупнейших предприятий СССР.

Первоначально планировалось возвести стан, аналогичный действовавшему на Новоліпецком металлургическом заводе. Однако его мощность в 500 тыс. т проката в год была сочтена недостаточной, в результате в проект внесли многочисленные изменения. За счет этого производительность возросла до 1200 тыс. т в год при сохранении сортамента [1, с. 112].

Отдельно отметим, что в данный период проводилась реформа управления промышленностью и строительством, в ходе которой было упразднено Министерство черной металлургии СССР. Контроль за исполнением работ осуществлял Челябинский совет народного хозяйства.

Согласно Постановлению Совета Министров СССР от 29 ноября 1959 г. № 1135, ввод стана в эксплуатацию устанавливался во втором квартале 1961 г. Однако работы велись крайне медленно. Из предусмотренных планом на 1959 г. 51 млн руб. за 9 месяцев было освоено всего лишь 5,5 млн руб. (приведены цены до денежной реформы 1961 г.) [6, д. 173, л. 9].

Объясняя столь тяжелое положение, в марте 1960 г. секретарь Челябинского горкома КПСС К.Н. Воронин пишет письмо председателю СовМина РСФСР Д. С. Полянскому. Приведем отрывок из него: «Несмотря на особую важность объекта, строительство стана разворачивается темпами, не обеспечивающими пуск в установленный правительством срок. Новокраматорским заводом и Уралмашзаводом не выданы исходные данные для проектирования фундаментов под оборудование, что привело к значительному отставанию в выдаче технической документации Уралгипрометом, Ростовским отделением Тяжпромэлектропроекта и Челябинским Гипрометом. Не определены изготовители целого ряда агрегатов. Стройка не обеспечена трубами, металлом и другими материалами. Просим Вас, Дмитрий Степанович, оказать нам необходимую помощь и поддержать коллектив» [2, д. 13, л. 12]. В результате СовМин РСФСР выделил дополнительные фонды на металл и трубы.

В 1961 г. темп работ продолжал оставаться неудовлетворительным, несмотря на пристальное внимание руководящих органов и постоянные обсуждения строительства на заседаниях совнархоза, обкома и Челябинского горкома. Удалось сдать лишь первую очередь стана – линию «2300». Бюро обкома на заседании 30 июня 1961 г. признало, что окончание строительства объектов комплекса стана затянули, сорвали установленный срок ввода в действие важнейшего объекта черной металлургии. В качестве причин названы: отсутствие необходимого числа рабочих и строительно-монтажной техники, ведение работ в одну смену, отсутствие делового контакта и взаимопомощи между разными организациями и заводами, нехватка материального обеспечения [3, д. 39, л. 36].

Не оставалась в стороне и общественность. Группа сотрудников Московского Гипромеца опубликовала в 1962 г. в газете «Правда» статью «Что тормозит технический прогресс прокатного производства», в которой критиковалось строительство стана «2300/1700» на ЧМЗ [7]. Упоминание на страницах самого влиятельного советского печатного издания не могло остаться без последствий. В Челябинский обком пришло письмо из ЦК КПСС с критикой действий обкома и совнархоза за допущенную медлительность в окончании монтажа оборудования, которую признали справедливой [4, д. 41, л. 48]. Также в Челябинск отправили специальную комиссию из Госплана СССР для установления причин затягивания работ. Однако санкции со стороны власти ограничились лишением премий и выговорами.

Вторая очередь стана «2300/1700» была сдана 30 декабря 1963 г., спустя 2 года после установленного государством срока. Однако приняли её без оборудованного пролета зачистки и термообработки слябов, в котором по проекту размещались 15 печей изотермического обжига и 14 станков для зачистки на общую сумму 3,6 млн руб. Ликвидация этих недоделок была завершена только в 1965 г. [5, д. 201, л. 74]. Разработанная и внедренная в цехе технология прокатки нержавеющей листа толщиной 6-20 мм позволила заводу стать крупнейшим в стране поставщиком нержавеющей листовой стали. С целью экономии дефицитных металлов и сплавов было также организовано производство биметаллического листа.

От момента начала строительства до полной комплектации объекта прошло 7 лет вместо запланированных 3-х. Помимо замораживания государственных средств, от сложившейся ситуации страдали и потребители. В частности, в 1963 г. ЧМЗ не смог поставить Ульяновскому автомобильному заводу листовой прокат, производство которого на новом стане было включено в плановое задание. Заказ был передан на Волгоградский завод «Красный Октябрь» [8, д. 522, л. 148].

Анализируя срыв установленных сроков, можно выделить ряд причин. Одной из них является проводившаяся с 1957 г. реформа управления промышленностью. Несмотря на то, что созданные совнархозы обладали широкими полномочиями, их лоббистские возможности были ничтожны по сравнению с упраздненными министерствами. В условиях размещения поставщиков в различных регионах страны перед Челябинским совнархозом возникло множество бюрократических барьеров, для преодоления которых приходилось обращаться в вышестоящие инстанции. Именно нежелание удовлетворять запросы других совнархозов, или другим словом местничество, стало мотивом для восстановления отраслевых министерств в 1965 г.

Кроме того, для осуществления столь масштабных строительных работ требовались соответствующие по мощности строительные организации. В 1962 г. Госплан СССР выяснял причины срыва сроков строительства линии холодной прокатки «1700». Было установлено, что трест Челябинметаллургстрой совершенно не подготовлен для выполнения объемов работ по строительству ЧМЗ. Челябинский совнархоз с 1959 г. не выделял средств на расширение производственной базы и все больше нагружал работами по строительству объектов соцкультбыта [Там же, д. 523, л. 248]. Аналогичная ситуация была характерна и для других регионов, из чего можно сделать вывод о стратегических просчетах в развитии народного хозяйства. Из-за отсутствия довольно примитивных строительных механизмов, вроде отбойных молотков, бетономешалок или сварочных аппаратов, простаивали передовые многомиллионные промышленные агрегаты.

Согласно семилетнему плану, на строительство предприятий черной металлургии по РСФСР в 1963 г. выделялось 865 млн руб., в реальности было направлено лишь 770 млн руб. В связи с этим на ЧМЗ бюджет сократили с 58 до 56 млн руб. [Там же, л. 157]. К этому стоит добавить удорожание строительства против сметы, характерное как для 1960-х, так и 2010-х гг. Соответственно, недостаточное финансирование также заметно увеличивало продолжительность работ.

Главным отчетным показателем являлся валовой выпуск продукции, поэтому зачастую работы по окончанным объектам принимались государственной комиссией с недочетами, которые предписывалось устранить в кратчайшие сроки. Из проектных заданий в первую очередь убирались природоохранные сооружения и различные помещения (душевые, раздевалки, красные уголки), облегчающие труд работников. Однако на крупных предприятиях одновременно возводилось несколько объектов, поэтому после сдачи одного из них все силы перебрасывались на следующий, затягивая устранение недоделок на несколько лет. Все это наносило ущерб производительности труда и экологии, тяжелые производственные условия способствовали оттоку рабочих из металлургии.

Несмотря на определенные трудности, в 1960-х гг. на металлургических предприятиях Советского Союза удалось ввести в строй важнейшие объекты, до сих пор составляющие значительную часть действующих производственных фондов. Благодаря заложенной возможности модернизации, продукция данных агрегатов продолжает занимать свою нишу на внутреннем и внешних рынках. В частности, полосовой стан «2300/1700» по-прежнему эксплуатируется на Челябинском металлургическом комбинате (входит в компанию «Мечел»).

Список литературы

1. **Время. Люди. Сталь** / гл. ред. Л. П. Ярош. Челябинск: Авто Граф, 2013. 351 с.
2. **Объединенный государственный архив Челябинской области** (ОГАЧО). Ф. П-92. Оп. 19.
3. **ОГАЧО**. Ф. П-288. Оп. 25.
4. **ОГАЧО**. Ф. П-288. Оп. 26.
5. **ОГАЧО**. Ф. П-288. Оп. 161.
6. **ОГАЧО**. Ф. Р-1613. Оп. 7.
7. **Правда**. 1962. 27 июня.
8. **Российский государственный архив экономики** (РГАЭ). Ф. 4372. Оп. 64.
9. **Черная металлургия СССР (1917-1967)** / гл. ред. А. С. Балакин. М.: Металлургия, 1967. 260 с.

DELAYING THE BUILDING OF THE KEY METALLURGICAL OBJECTS IN THE 1960S BY THE EXAMPLE OF THE MILL “2300/1700” AT CHELYABINSK METALLURGICAL PLANT

Nikitin Dmitrii Igorevich

*Chelyabinsk Institute for Advanced Training and Retraining of Educators
dm.nikitin90@gmail.com*

The article analyzes the delay in the building of the key metallurgical objects in the USSR typical for the industry development in the 1960s. As an example the author chooses the launch of the strip mill “2300/1700” at Chelyabinsk metallurgical plant, which was carried out with a 2,5-year delay from the deadline imposed by the state. According to the author, the basic causes of the delay are as follows: the reform of the building industry management that was implemented in the country in that period, the weakness of construction trusts and reducing investment in the industry.

Key words and phrases: history of metallurgy; rolling; Chelyabinsk region; the 1960s; seven-year plan.

УДК 669(470.5)

Исторические науки и археология

В статье анализируется проведенная в 1960-х гг. модернизация трех предприятий метизной промышленности, расположенных на территории Челябинской области. Дана краткая характеристика технологического состояния заводов, выявлены основные направления реконструкции, отражены нерешенные проблемы. Отдельно освещено развитие профильного научно-исследовательского института в г. Магнитогорске. Результатом проводимых работ стало создание базы для последующего успешного функционирования предприятий отрасли.

Ключевые слова и фразы: история металлургии; метизная промышленность; модернизация; Челябинская область; Магнитогорск.

Никитин Дмитрий Игоревич

*Челябинский институт переподготовки и повышения квалификации работников образования
dm.nikitin90@gmail.com*

ИСТОРИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ МЕТИЗНОГО ПРОИЗВОДСТВА В ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ В 1960-Х ГГ.

В 1960-е гг. Челябинская область являлась развитым индустриальным центром со специализацией на тяжелой промышленности. Важнейшей отраслью следует считать черную металлургию, обеспечивавшую к 1965 г. 43% валового промышленного выпуска. Помимо «гремевших» на всю страну передовых предприятий – Магнитогорского металлургического комбината (далее – ММК) или Челябинского трубопрокатного завода, – на территории области функционировали 3 крупных завода метизной промышленности. Это Магнитогорский калибровочный (далее – МагКЗ), Магнитогорский метизно-металлургический (далее – МагММЗ) и Миньярский метизно-металлургический (далее – МинММЗ) заводы.

К началу 1960-х гг. оборудование магнитогорских заводов, создание которых было продиктовано началом Великой Отечественной войны, в основном состояло из эвакуированных агрегатов с предприятий Украинской ССР, Москвы и Ленинграда. Уже на момент прибытия оно было изношенным, зачастую некомплектным и поврежденным. Через 15-20 лет эксплуатации оборудование окончательно устарело и не имело возможностей для модернизации. Помещения цехов возводились по нормам военного времени, МагКЗ первоначально разместили в недостроенных боксах автобазы ММК. Требовалась срочная реконструкция предприятий.

Технологический уровень МинММЗ, основанного в 1784 г., был значительно ниже. В июле 1957 г. директором был назначен Ю. В. Лукин. Приведем его впечатления от знакомства с предприятием: «В цехах много устаревшего оборудования, много ручного труда. Для внутривозовских перевозок используется конный транспорт. Подача металла из горячепрокатного цеха для дальнейшей переработки в холоднопрокатный цех производится на тележках вручную. Через всю территорию завода проходит огромная канава для сплава дров. Около цеха холодного проката хранятся большие запасы каменного угля для заводской котельной, которая питает паровые двигатели 1882 г. выпуска, приводящие в действие прокатные станы. Нет асфальтированных дорог. Заводуправление размещено в здании барачного типа» [6, с. 38].

Как мы видим, к началу семилетки заводы находились в кризисном состоянии. Дальнейшая задержка в модернизации предприятий становилась сдерживающим фактором в развитии смежных отраслей промышленности: военной, электротехнической, авиационной, автомобильной, строительной и др. В связи с этим в семилетний план развития народного хозяйства было заложено финансирование реконструкции предприятий метизной промышленности. Отдельно отметим, что в указанный период происходила реформа системы управления промышленностью и строительством, в ходе которой было упразднено Министерство черной металлургии СССР. С 1957 по 1962 гг. заводы находились в подчинении Челябинского, а с 1963 по 1965 гг. – Южно-Уральского советов народного хозяйства.